

УДК/UDC 341.9

Проблемы коллизионного регулирования брачно-семейных отношений в международном частном праве

Гаврилова Ангелина Константиновна

студентка факультета заочного обучения

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail: Angelina.gavrilova.99@mail.ru

Аннотация

В наше время, когда люди свободно пересекают границы государств, общаются с иностранцами независимо от их гражданства и места жительства, все чаще заключаются браки и создаются семьи, когда супруги имеют разное гражданство или живут за рубежом. Актуальными вопросами являются условия заключения таких браков, личные и имущественные отношения между супругами. В статье рассматриваются вопросы коллизионного регулирования брачно-семейных отношений в международном частном праве и проблемы унификации правовых норм в данной области. С начала XX в. предпринимаются попытки унификации брачно-семейных отношений, осложненных иностранным элементом. Рассматриваются условия и порядок заключения брака в Российской Федерации и зарубежных странах, принципы международного частного права в контексте семейно-брачных отношений, осложненных иностранным элементом. Также в статье рассматриваются понятие и признаки «хромающих браков» и консульских браков, анализируются проблемы в сфере брачно-семейных отношений и предлагаются пути их решения.

Ключевые слова: брак, иностранный элемент, «хромающий брак», коллизионная норма, консульский брак.

Problems of conflict regulation of marriage and family relations in private international law

Gavrilova Angelina Konstantinovna
correspondence student
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: Angelina.gavrilova.99@mail.ru

Abstract

Nowadays, when people freely across the borders of states, communicate with foreigners regardless of their citizenship and place of residence, more and more often marriages are concluded and families are created when spouses have different citizenship or live abroad. The conditions for the conclusion of such marriages, personal and property relations between spouses are very topical issues. The article deals with the issues of conflict regulation of marriage and family relations in private international law and the problems of unification of legal norms in this area. Since the beginning of the XX century, attempts are being made to unify marriage and family relations, complicated by a foreign element. The conditions and procedure for the conclusion of marriage in the Russian Federation and foreign countries, the principles of private international law in the context of family and marriage relations complicated by a foreign element are considered. Also, the article discusses the concept and signs of limping and consular marriages, analyzes the problems in the field of marriage and family relations and suggests ways to solve them.

Key words: marriage, foreign element, limping marriage, conflict of laws rule, consular marriage.

В современной жизни брак представляет собой свободный, равноправный и в идеале пожизненный союз мужчины и женщины, заключенный с соблюдением порядка и условий, установленных законом, образующий семью и порождающий между супругами взаимные личные, имущественные права и обязанности. В Российской Федерации брак и семейные правоотношения имеют большое значение. Данный институт регулируется разделом II Семейного кодекса Российской Федерации (далее по тексту - СК РФ) [1] и иными, связанными с ним нормативными

актами. В соответствии со ст. 12, 13 СК РФ условиями для заключения брака являются добровольное согласие обоих брачующихся и достижение ими брачного возраста.

Заключение брака гражданина Российской Федерации с иностранным гражданином на территории Российской Федерации осуществляется на основании ст. 156 СК РФ, согласно которой лица, вступающие в брак, будут следовать условиям законодательства страны своего гражданства или (при отсутствии гражданства) страны постоянного места жительства. Значительная часть коллизионных привязок имеет двустороннее влияние и не исключает возможности применения иностранного права и соотнесения с ним. Настоящее регулирование, начало которому было положено в 1995 г., претерпело малое количество изменений. Данный факт не представляется удивительным, т. к. коллизионные нормы менее практичны и имеют абстрактно-теоретический характер, из-за чего они менее изменяемы, более устойчивы и находятся в слабой взаимосвязи с конъюнктурными изменениями, в отличие от материальных норм. Тем не менее законодательство международных семейных отношений привнесло новые тенденции и подверглось серьезным изменениям, в частности Европейское право, Закон о международном частном праве Республики Македония [2], Гражданский кодекс Нидерландов [3]. Существенно увеличивается уровень автономии воли субъектов брачно-семейных отношений по выбору применяемого права, утверждаются специфичные коллизионные привязки для отношений в форме сожительства и партнерства, устанавливаются дифференцированные принципы выбора права.

В связи с отсутствием должного нормативного закрепления брачно-семейных отношений в российском семейном законодательстве мы вынуждены обращаться к нормам гражданского законодательства Российской Федерации. Признанными на территории России считаются браки, условия заключения которых определяются для каждого из будущих супругов законодательством договаривающейся стороны, гражданином которой он является, а для лиц без гражданства - законодательством договаривающейся стороны, являющейся их постоянным ме-

стом жительства [4]. Эта двусторонняя коллизионная норма дополнена кумулятивной привязкой: обстоятельства, препятствующие заключению брака, императивно подчиняются российскому закону, а браки между иностранными гражданами соответствуют требованиям законодательства страны их заключения [5].

Недействительность иностранных браков, заключенных как на территории России, так и за ее пределами, определяется законодательством, которое в соответствии со ст. 156 и 158 СК РФ применялось при заключении брака. Конечно, основания недействительности брака могут определяться как по российскому законодательству, так и по иностранному. Выбор законодательства, которое будет применено, зависит от того, какое законодательство применялось при заключении брака.

Личные неимущественные и имущественные права и обязанности супругов будут определены законодательством государства, на территории которого у них имеется совместное недвижимое имущество, а при его отсутствии - законодательством того государства, на территории которого они имели последнее совместное недвижимое имущество. Личные неимущественные и имущественные права и обязанности супругов, у которых не было общего места жительства, будут определены на территории России законодательством Российской Федерации. Такая модель коллизионного регулирования также нуждается в модернизации. Регулировать личные и имущественные отношения супругов можно исходя из их разделения, обозначив их в разных коллизионных нормах: отечественное законодательство в основном рассматривает одинаковые привязки для этих отношений, поэтому принципы выбора применимого права, возможно, следует обозначить более дифференцированными и прописывать в деталях. Это может увеличить определенность судебных решений. Данный вариант используется в нескольких современных законодательствах международного частного права, например в Австрии и Черногории. Широко используемыми и точными коллизионными привязками в брачно-семейных отношениях являются законы общего гражданства супругов и места заключения брака. Эти принципы выбора применимо-

го права используют, несмотря на увеличение числа межнациональных браков и устойчивую связь супругов с правом их исходного места жительства. Суд может рассматривать все иностранные детали правоотношения и обозначать их наиболее тесную связь для данного случая. Этому способствует сложная соподчиненная альтернативно-диспозитивная коллизионная норма, которая предусматривает использование широкого выбора права и ограниченной автономии воли сторон.

В брачно-семейном законодательстве Российской Федерации не упоминается объект и юридический факт, поэтому создается впечатление, что в качестве иностранного элемента выступает только иностранный субъект. Необходимо закрепить отдельное правовое регулирование для личных неимущественных и имущественных отношений с участием иностранного лица и прописать его в отдельных коллизионных нормах. Это существенно упростит работу правоприменителя и повысит определенность и прогнозируемость судебных решений. При этом анализ имеющихся правовых источников демонстрирует неясность суждений, как со стороны судов, так и со стороны ученых-юристов [6, с. 3]. Этот подход уже давно преобладает в современных кодификациях международного частного права.

Распространенными и корректными коллизионными привязками в семейных отношениях всегда были и остаются законы общего гражданства супругов и места заключения брака. Невзирая на увеличение количества браков между лицами разной национальной принадлежности, суду следует анализировать все иностранные элементы правоотношения и раскрывать их более тесную привязку для данной ситуации.

Этой цели в наибольшей степени отвечает непростая соподчиненная альтернативно-диспозитивная коллизионная норма, которая учитывает возможность широкого выбора права и ограничения автономии воли сторон. Императивное подчинение личных и имущественных взаимоотношений супругов, не имевших общего места жительства, российскому праву в принципе представляется непоследовательным. Очевидно, что в этом случае законодатель имел в виду российских граждан, обращаю-

щихся в российский суд с иском к супругу, живущему за границей [7]. Подразумевается, что нормы российского материального семейного права знакомы российским гражданам и что иностранное материальное семейное право в наименьшей степени положительно для них, нежели право Российской Федерации. На практике же это не соответствует положению вещей. В этой ситуации следует определить право, которое наиболее тесно связано с конкретным отношением.

Законодательство Российской Федерации предполагает заключение на территории России и за ее пределами консульских браков. Такими признаются браки, регистрируемые дипломатическими или консульскими представителями (консулами) согласно консульским конвенциям. Граждане России, проживающие за границей, могут заключить брак в дипломатическом учреждении Российской Федерации по месту проживания [8]. В этом случае дипломатические учреждения используют нормы российского законодательства как в отношении формы, так и в отношении условий заключения брака.

Что касается иностранных граждан, то они могут вступать в браки в своих дипломатических учреждениях на территории Российской Федерации. Консульские браки между иностранными гражданами на территории Российской Федерации признаются в двух условиях:

- 1) при наличии взаимности, установленной внутренним законодательством либо международным договором;
- 2) при наличии на момент вступления в брак у лиц, вступающих в брак, гражданства иностранного государства, назначившего посла или консула в Российской Федерации.

Одной из проблем брачно-семейных отношений в международном частном праве является «хромяющий брак». Таковым является брак, который имеет юридические последствия в одном государстве, но считается недействительным в другом. Примером таких браков являются полигамные браки: во многих мусульманских странах они разрешены, но по законодательству Российской Федерации такой брак не будет считаться действительным. Из существа семейных правоотношений более вероят-

ным можно считать принятие обратной отсылки иностранного права к семейному праву России, но только к тому, которое определяет правовое положение физического лица».

В международных договорах о правовой помощи и правовых отношениях, в т. ч. по семейным делам, содержатся коллизионные привязки, определяющие условия и порядок заключения брака, которые зачастую не совпадают с нормами СК РФ. Так, например, ст. 29 Конвенции о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам содержит коллизионные привязки, аналогичные ст. 156 СК РФ.

Расторжение брака с иностранным гражданином возможно двумя способами: в органах записи актов гражданского законодательства или через суд. Если гражданин России желает расторгнуть брак, но находится за пределами Российской Федерации, то он может осуществить данное желание по российскому законодательству через дипломатическое представительство Российской Федерации [9].

Расторжение брака на территории Российской Федерации имеет своим правовым регулятором российское право (ст. 160 СК РФ). Эта императивная односторонняя коллизионная норма используется всегда, во всех случаях, вне зависимости от того, какой субъект данного брака связан с иностранным законодательством. Гражданин России, проживает он на территории РФ или нет, имеет постоянную возможность расторгнуть брак в российском суде, даже с супругом, который проживает вне территории России и не является ее гражданином. Думается, что в ст. 160 СК РФ обозначен однолинейный и строгий подход к определению права, применимого к расторжению брака. Этот подход имеет начало в российском коллизионном регулировании в 1995 г. и к нашему времени является правовым анахронизмом. Императивное подчинение расторжения брака российскому праву не соответствует современным новациям регулирования подобных отношений; данный подход видится неактуальным. Имея в виду наиболее результативную защиту прав человека и основных свобод как основную цель правового регулирования, можно обозначить

вариант расширения права выбора применимого законодательства сторонами отношения как соответствующий элемент для достижения этой цели.

Таким образом, положения СК РФ являются устаревшими, имеют серьезные законодательные пробелы и требуют кардинальных изменений. В силу того, что отсутствует международная унификация, необходимо подвести к международным стандартам законодательство Российской Федерации, а именно внести термин «иностраннный элемент», расширить автономию воли, которая является одним из важнейших принципов международного частного права и предполагает свободу выбора участниками правоотношения той или иной правовой системы для регулирования отношений, в которых они участвуют. Также необходимо конкретизировать объемы коллизионных норм с целью наиболее дифференцированного регулирования брачно-семейных взаимоотношений, определить наиболее разветвленную и детализированную систему коллизионных привязок, направленных на максимально корректное определение права, наиболее тесно сопряженного с отношением и принятием решения, в наибольшей степени соответствующего обстоятельствам дела. Кроме того, следует увеличить возможности самостоятельного выбора сторонами применимого права по вопросам расторжения брака и имущественных взаимоотношений в семье.

Список литературы

1. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ // Российская газета. № 17. 27.01.1996.
2. Закон о Международном частном праве Республике Македония // Официальная газета Республики Македония. № 87/07. 12.07.2007.
3. Гражданский кодекс Нидерландов / Под ред. В. Тиммерманса; Пер. Е. Е. Гращенковой // Вестник международного коммерческого арбитража. 2013. № 1 (7) январь–июнь. С. 254–292.
4. Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам (Заключена в г. Минске 22.01.1993) (ред. от 28.03.1997)

(вступила в силу 19.05.1994, для Российской Федерации 10.12.1994) // Бюллетень международных договоров. № 2. 1995.

5. Консульский устав Российской Федерации: Федеральный закон от 05.07.2010 № 154-ФЗ // Российская газета. № 147. 07.07.2010.

6. Глинщикова Т. В. Право общей собственности на здания: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук / Кубанский государственный аграрный университет. Краснодар, 2004. 30 с.

7. Марышева Н. И. Семейные отношения с участием иностранцев: правовое регулирование в России. М.: Волтерс Клувер, 2007. 328 с.

8. Об актах гражданского состояния: Федеральный закон от 15.11.1997 № 143-ФЗ // Российская газета. № 224. 20.11.1997.

9. Гетьман-Павлова И. В., Касаткина А. С. Проблемы коллизионного регулирования брачно-семейных отношений в международном частном праве России // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2017. № 1. С. 92–110.

References

1. Family Code of the Russian Federation dated December 29, 1995 No. 223-FZ // Rossiyskaya Gazeta. No. 17. 27.01.1996.

2. Law on International Private Law of the Republic of Macedonia // Official Gazette of the Republic of Macedonia. No. 87/07. 12.07.2007.

3. The Civil Code of the Netherlands / Ed. V. Timmermans; Per. E. E. Grashchenkova // Bulletin of International Commercial Arbitration. 2013. No. 1 (7) January – June. Pp. 254–292.

4. Convention on Legal Assistance and Legal Relations in Civil, Family and Criminal Matters (Concluded in Minsk on January 22, 1993) (as amended on March 28, 1997) (entered into force on May 19, 1994, for the Russian Federation on December 10, 1994) // Bulletin of international treaties. No. 2. 1995.

5. Consular Charter of the Russian Federation: Federal Law of 05.07.2010 No. 154-FZ // Rossiyskaya Gazeta. No. 147. 07.07.2010.

6. Glinshchikova T. V. The right to common ownership of buildings: abstract of thesis. diss. ... cand. jurid. Sciences / Kuban State Agrarian University. Krasnodar, 2004. 30 p.

7. Marysheva N. I. Family relations with the participation of foreigners: legal regulation in Russia. M.: Walters Kluver, 2007. 328 p.

8. On acts of civil status: Federal Law of 15.11.1997 No. 143-FZ // Rossiyskaya Gazeta. No. 224. 20.11.1997.

9. Getman-Pavlova I. V, Kasatkina A. S. Problems of conflict regulation of marriage and family relations in international private law of Russia // Law. Journal of the Higher School of Economics. 2017. No. 1. Pp. 92–110.